

Валерий Паниошкин,
главный редактор
РУСФОНДА

Заведите доску

Как поверить, что посещения близких в реанимации полезны

На прошлой неделе в Государственной думе прошел первое чтение закон, который закрепляет за родителями право быть со своими детьми в реанимационных отделениях. Не дожидаясь принятия этого закона, московские власти открыли доступ родственникам пациентов во все реанимационные отделения городских больниц. Тем не менее медицинское сообщество расколото. Доктора пока опасаются пускать родственников в реанимацию. Аргументов против свободного посещения пациентов в отделениях интенсивной терапии пока ходят больше, чем аргументов за.

Так было во всем мире. Каких-нибудь 50 лет назад в Америке и Европе родственники пациентов могли только сидеть под дверью реанимационного отделения и ждать, когда выйдет доктор и хоть что-нибудь сообщит о судьбе пациента, лежащего на аппарате искусственной вентиляции легких. Даже маленькие дети находились в реанимационных отделениях одни, без мамы — и это казалось нормальным.

Профессор Роланд Циммерман, один из самых авторитетных в мире хирургов-перинатологов, рассказывал мне, что помнит, как это было. Лет тридцать назад врачи Детского университетского госпиталя (Цюрих, Швейцария) водрузили в большом конференц-зале обычную школьную доску, поделили пополам и принялись на одной половине доски записывать аргументы против, а на другой стороне доски — аргументы за то, чтобы пускать родителей в реанимацию к детям.

Аргументов против, вспоминает профессор Циммерман, набралось 84. Аргументов за — всего два.

Это и понятно: какой же профессионал в здравом уме и твердой памяти согласится, чтобы в его работу мешались посторонние, да еще такие психически неуравновешенные люди, как родители больных детей, находящихся в смертельной опасности.

Тем не менее цюрихские врачи тогда, 30 лет назад, нашли в себе силы повиноваться не профессиональному инстинкту, а гуманитарному. Они всерьез думали, что пускать родителей к детям в реанимацию — это вредно. И тем не менее договорились реанимацию для родителей открыть, но каждый месяц собирать на госпитальные конференции, чтобы обсуждать, что получается из этого гуманитарного эксперимента.

Ко всеобщему удивлению врачей Цюрихского детского университетского госпиталя, от месяца к месяцу, от конференции к конференции аргументов против на доске становилось все меньше, а аргументов за — все больше.

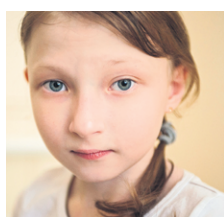
Опасались, что, будучи допущенными в реанимацию, родители принесут своим детям инфекции на руках и одежде, но выяснилось обратное: родители взяли часть ухода за детьми на себя, врачи и медсестры стали свободнее, реже забывали помочь руки, переходя от пациента к пациенту, и внутрибольничных инфекций стало меньше.

Опасались, что родители станут закатывать истерики и хватать врачей за руки в самый ответственный момент, но выяснилось — нет, наоборот. Присутствие рядом с ребенком дисциплинирует родителей, между родителями и медицинским персоналом устанавливаются доверительные отношения и рабочий контакт. Родители первыми замечают требующие вмешательства изменения жизненных показателей на приборах.

Год спустя, рассказывает профессор Циммерман, та сторона доски, что утверждала пользу нахождения родителей с детьми в реанимации, была испещрена доводами, а та сторона, что утверждала вред посещения, оказалась почти пуста. Доску убрали и больше не возвращались к вопросу о том, следует ли допускать родителей к тяжелобольным детям.

«Я понимаю опасения коллег», — говорит профессор Циммерман, — но повесьте в конференц-зале доску. Не доверяйте общественным активистам, ратуя за свободный доступ родственникам в реанимацию. Не доверяйте депутатам и чиновникам, закрепляющим за гражданами право быть в трудный момент со своими близкими. Не доверяйте даже научным журналам. Повесьте в конференц-зале доску и записывайте на ней свои наблюдения. Через год вы сами станете сторонниками открытых для родственников реанимаций».

Даше Лариной оплачена операция на сердце

6 июля в „Б“, на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Кузбасс» мы рассказали историю девятилетней Даше Лариной из Кемеровской области («100 дней одиночества», Светлана Иванова). У Даше врожденный порок сердца — недоразвитие легочной артерии. В год девочку прооперировали: установили протез клапана артерии. Сейчас ее состояние ухудшилось — протез стал мал и плохо функционирует, развивается эндокардит. Нужно срочное реперезирование артерии. Но оплатить его семье Даше не по силам. Рады сообщить: вся необходимая сумма (1 013 596 руб.) собрана. Мама Даше благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 6 июля 2017 386 читателей rusfond.ru, „Б“, телезрителей «Первого канала», ГТРК «Кузбасс», «Хаксия», «Ярославия», «Волгоград-ТРВ», «Иртыш», «Волга», а также 164 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 32 детям на 31 247 972 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Рекс, Микки, Джерри и другие

Двухлетнего мальчика спасет многоэтапная хирургия

Елисей Стуколов живет с мамой, папой и старшим братом в поселке Озерки Тверской области. У мальчика родовая травма — акушерский паралич. Его правая рука почти неподвижна, потому что акушеры повредили ребенку плечевое сплетение. Поначалу рука у Елисея была полностью безжизненной, но после операции в ярославской клинике мальчик начал ее приподнимать, смог согнуть в локте. Это был только первый этап хирургии — для восстановления двигательных функций требуется еще несколько операций.

Елисей недавно полюбил смотреть мультфильмы. И ответ на вопрос, как его зовут, зависит от мультяшки, который мальчик посмотрел накануне. Если про Микки Мауса, то он Микки. Если про Тома и Джерри, то он Том. Или Джерри. Незадолго до нашего с ним знакомства Елисей смотрел мультфильм про динозавров, и потому представляется так:

— Я Рекс!

И залиvisсто хохочет.

Но настроение у Рекса-Елисея портится, когда он решает показать свои игрушки. Правая рука у мальчика еле двигается, а кисть практически неподвижна. Елисей пытается прижать игрушку к себе, но она выскальзывает, падает. Еще две попытки, но, увы, результат тот же. Елисей начинает сердиться: бросает в сердцах игрушку на пол, топает ногой, в глазах появляются слезы, и он просится к маме на ручки.

— Он не всегда был такой раздражительный, — объясняет Татьяна, мама Елисея. — Только недавно это появилось. Думаю, он просто устал...

Елисей — третий, самый младший ребенок Татьяны. Старшая дочь Аня уже взрослая, у нее своя семья. Средне-

му — Даниилу — исполнилось десять. Елисей дался своей маме особенно тяжело. Во время беременности у Татьяны то и дело подкакивало давление, возникали отеки. И роды проходили тяжело: ребенок был крупным, но врачи отказались делать кесарево сечение — мол, сама родишь, ничего. В результате малыш застрял в родовых путях. Несмотря на все мучения, предшествовавшие его появлению на свет, Елисей сразу задышал самостоятельно и закричал. Но врачи, осмотрев ребенка, увидели, что его правая рука неподвижна, висит как плеть. И поставили диагноз: акушерский паралич.

После роддома Татьяна с мальчиком оказались в отделении патологии новорожденных детской больницы. Здесь врачи диагноз подтвердили — оказалось, что у Елисея разорваны нервы плечевого сплетения. Малышу назначили инъекции препарата церебролизин — позже Татьяна узнала, что это было совершенно бесполезно. В итоге их с Елисеем выписали из больницы, рекомендовав наблюдаться у невролога.

— Я знаю, что после таких несчастий с детьми многие пары расстаются. Но нас с мужем все это только сплотило, — говорит Татьяна. — Наверное, потому, что мы верующие люди. Вера помогает нам, Бог нам помогает, я это чувствую. Я стала искать информацию в интернете и узнала, что в Ярославле есть клиника «Константа», где работает замечательный доктор Михаил Новиков и где занимаются детьми с такими травмами, как у Елисея. Мы обратились туда, Елисея обследовали, и доктор сказал, что нужна срочная операция. Вот только денег на нее у нас не было. И нам помогли прихожане нашей церкви.

Елисей прооперировали в ярославской клинике в январе 2017 года. Это

Держать игрушку Елисей может только левой рукой — правая почти не работает
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

был первый этап хирургического лечения. В результате мальчик смог приподнять правую руку, немного согнуть ее в локте и отводить назад.

После операции Татьяна с Елисеем каждые три-четыре месяца стали ездить в Ярославль на обследования к доктору Новикову. Во время последней консультации в начале июня доктор сказал, что для восстановления подвижности правой руки потребуются еще несколько операций.

Но сумма, необходимая для их оплаты, значительно больше первой — такие деньги силами прихожан уже не собрать.

Рождение ребенка меняет всю жизнь семьи, а рождение больного ребенка — преобразует ее вдвойне или даже втройне. Татьяна пришлось уйти с работы и освоить новую профессию — мастера маникюра. Это позволяет ей работать на дому или где-то неподалеку, чтобы всегда быть рядом с Елисеем. Папа Сергей вкалывает круглыми сутками на многочисленных подработках. Десятилетний Даниил стал, по словам Татьяны, вторым папой Елисея — он нянчит малыша, кормит, гуляет с ним. А ведь и Даниил не совсем здоров, у него бронхиальная астма...

Мальчик на руках у мамы понемногу успокаивается. «Я Елисей», — вдруг тихо говорит он. Видимо, опасается — а вдруг мы и вправду поверим, что он настоящий динозавр.

Елисею очень нужна помощь. И мы ему обязательно поможем.

Артем Костоковский,
Тверская область

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЕЛИСЕЯ СТУКОЛОВА НЕ ХВАТАЕТ 800 750 РУБ.

Руководитель ООО «Клиника Константа» Юрий Филимендиков (Ярославль): «У Елисея последствия родового повреждения правого плечевого сплетения — акушерский паралич. Поначалу рука ребенка была абсолютно неподвижна. После первой операции, проведенной в нашей клинике, мальчик смог поднимать руку, отводить ее в сторону и назад, сгибать в локте. Но двигательные функции пока восстановлены лишь частично. Кроме того, не разгибается кисть и пальцы. Мы планируем продолжить хирургическое лечение Елисея, чтобы восстановить максимальный объем движений в правой руке. Надеюсь, в дальнейшем мальчик сможет стать самостоятельным и независимым, обходиться без посторонней помощи».

Стоимость этапных операций 813 750 руб. Телезрители ГТРК «Тверь» соберут 13 тыс. руб. Не хватает 800 750 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Елисея Стуколова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Елисея — Татьяны Геннадьевны Стуколовой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Помочь по месту пребывания

Верховный суд постановил не отказывать в помощи иногородним

РУСФОНД.ПРАВО

Двенадцатилетняя Галина К. из Чувашии большую часть жизни жила без родителей. В 2015 году ее взяли в приемную семью. Девочку зарегистрировали по месту жительства опекуна — в поселении в Новой Москве. Однако чиновники сочли, что у Галины постоянного места жительства там нет, и на этом основании отказали опекуну в предоставлении ежемесячных выплат по уходу за ребенком-инвалидом. Потребовалось почти два года разбирательства, прежде чем Верховный суд поставил точку в этом споре.

Коллизия возникла в декабре 2015 года, когда правительство Москвы изменило порядок начисления социальных выплат. Право на ежемесячную компенсацию получили только семьи, которые взяли под опеку детей, имеющих место жительства в городе Москве. Гражданский кодекс дает однозначное определение: «Местом жительства граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей — родителей, усыновителей или опекунов». Но столичные чиновники трактуют положения закона иначе. Отделы социальной защиты населения неоднократно отказывали в

выплате пособий, местах в детском саду, бесплатном проезде, молочной кухне семьям, взявшим под опеку детей из других регионов, на том основании, что у детей нет постоянной регистрации в столице. Родителям таких приемных детей остается только судиться.

Так было и в случае с двенадцатилетней Галиной из Чувашии. Отец ушел из семьи еще до ее рождения, мать лишила родительских прав, когда девочке было три года. А спустя шесть лет опеку над ней оформила Марианна П. Она подала заявку на портале госуслуг с просьбой назначить ей ежемесячную выплату в связи с тем, что она ухаживает за ребенком-инвалидом. Однако чиновники столичного отдела соцзащиты района Теплый Стан отказали ей, сославшись на отсутствие у девочки постоянной регистрации.

Марианна П. обжаловала это решение. «Отсутствие регистрации по месту жительства в городе Москве у ребенка-инвалида из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не является основанием к отказу в назначении ежемесячной денежной выплаты», — поясняет юрист Русфонда Екатерина Бердникова, представлявшая интересы Марианны. Гагаринский районный суд весной 2017 года встал на сторону Мариан-

ны П., но чиновники подали апелляционную жалобу, и их поддержал Мосгорсуд. Он пришел к выводу, что регистрация девочки «по месту пребывания в жилом помещении приемного родителя не указывает на постоянный характер места жительства в Москве».

В результате дело дошло до Верховного суда, который 2 июля 2018 года признал законным решение первой инстанции — Гагаринского суда. Теперь Марианне должны назначить выплату и перечислить всю сумму, положенную с момента обращения, то есть более чем за два года. Аналогичные постановления Верховный суд уже принимал: за последние полгода он трижды вставал на сторону приемных родителей в подобных спорах, причем одну из жалоб поддержала уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова.

Как отмечает директор благотворительного центра «Соучастие в судьбе» — партнера Русфонда Алексей Головань, подобные постановления Верховного суда заметно влияют на практику судов: для опекунов решения столичных инстанций становятся «предсказуемо позитивными». В то же время никто из чиновников так и не понес наказания, хотя суд признал их действия незаконными. «Сошло с рук», — резюмирует Головань.

Илья Рождественский

Из свежей почты

Андрей Жаров, 7 лет, детский церебральный паралич, эпилепсия, требуется лечение. 150 430 руб.

Внимание! Цена лечения 199 430 руб.

Телезрители ГТРК «Южный Урал» соберут 49 тыс. руб.

Андрей родился обитым пуповиной. В два месяца у сына начались судорожные приступы с остановкой дыхания. Он сильно отставал в развитии, в полгода даже не пытался садиться, не переворачивался. В год ему диагностировали ДЦП и эпилепсию. До пяти лет Андрей не говорил, до сих пор он не сидит без опоры и не стоит даже с поддержкой. Правая рука не работает. Сыну необходимо пройти обследование и лечение в Институте медтехнологий (ИМТ, Москва), но оплатить счет мы не в силах. Помогите, пожалуйста! Ольга Жарова, Челябинская область

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Андрея необходимо госпитализировать для подбора адекватной противосудорожной терапии. Надо добиться длительной ремиссии приступов, чтобы проводить полноценное восстановительное лечение».

Дани Перцев, полтора года, врожденный гиперинсулинизм, требуется лекарство. 190 232 руб.

Внимание! Цена лекарства 221 232 руб.

Телезрители ГТРК «Волгода» соберут 31 тыс. руб.

У Дани тяжелое врожденное заболевание: поджелудочная железа вырабатывает так много инсулина, что он «съедает» весь сахар в крови. Это приводит к нарушениям в работе всех органов, и самое страшное — страдает головной мозг. Врачи подобрали Дани препарат прогликем, который сдерживает выработку гормона, сыну необходимо его принимать постоянно. Лекарство дорогое — огромное спасибо читателям Русфонда, которые помогли собрать средства на его покупку. Мой малыш сразу стал чувствовать себя лучше, он нормально развивается, хорошо ходит и говорит. Но запас лекарства подходит к концу, а без него никак нельзя. Купить сама не могу — денег не хватает даже на жизнь. Прошу вас, помогите! Анастасия Перцева, Архангельская область

Ведущий научный сотрудник НИИЦ эндокринологии Мария Мелиханя (Москва): «На фоне терапии препаратом прогликем достигнута компенсация углеводного обмена. Дани необходимо продолжать данную терапию по жизненным показаниям. Препарат в РФ не зарегистрирован, но разрешен к применению».

Родион Закуркин, 5 лет, врожденная левосторонняя кослаопия, рецидив, требуется лечение. 128 900 руб.

Внимание! Цена лечения 151 900 руб.

Телезрители ГТРК «Ставрополь» соберут 23 тыс. руб.

Родион родился с повернутой ножкой. Малыша сразу начали лечить в местной больнице, стопу немного выпрямили. Позже я узнала, что в ярославской клинике при этом заболевании применяют метод Понсети, и отправилась туда фото и видео сына. Мне ответили, что, судя по всему, может возникнуть рецидив. Повезла сына в Ярославль, там ему провели курс лечения, я оплатила его сама. А прошлой осенью стала замечать, что ножка у Родиона опять подворачивается. Доктор сказал, что рецидив произошел из-за активного роста. Нужно продолжать лечение, а я не в состоянии его оплатить. Помогите! Елена Закуркина, Ставропольский край

Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «Мальчику необходимо лечение — транспозиция (перемещение) сухожилия большеберцовой мышцы на клиновидную кость. Но вначале нужны этапные гипсования».

Катя Пирогова, 6 лет, врожденный порок сердца, спасет эндovasкулярная операция. 300 063 руб.

Внимание! Цена операции 339 063 руб.

Телезрители ГТРК «Томск» соберут 39 тыс. руб.

Катя — моя приемная дочь, она с рождения худенькая и слабенькая, мало двигается, при плаче у нее губы синеют. Хотя Катя и раньше проходила медосмотры, врожденный порок сердца у нее обнаружилась лишь полгода назад. Я до последнего надеялась, что врачи ошиблись, но после обследования диагноз подтвержден: дефект межпредсердной перегородки. Документы Кати направили в Томский НИИ кардиологии. Специалисты НИИ рекомендуют закрыть дефект щадяще, без вскрытия грудной клетки и тяжелого наркоза, ведь у Кати еще и эпилепсия. Операция дорогая, я не могу ее оплатить. Помогите нам! Ольга Чуйко, Томская область

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «У Кати развивается легочная гипертензия. Девочке требуется эндovasкулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки. Щадящую операцию она перенесет легко, после нее быстро восстановится, окрепнет и будет активно развиваться».

Почта за неделю 6.07.18 — 12.07.18

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБ — **32**

ПРИНЯТО В РАБОТУ — **31**

ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **1**

ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **3**

все сюжеты

rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Б“. Проверив письма, мы размещаем их в „Б“, на сайте rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях, а также в 170 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением (короткие номера 5541 ДОБРО, 5542 ДЕТИ, 5542 ДОНОР, 5542 ВАСЯ), в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 11,772 млрд руб. В 2018 году (на 12 июля) собрано 838 122 543 руб., помощь получили 1122 ребенка. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. В 2017 году Русфонд вошел в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг, получил благодарность Президента РФ за большой вклад в благотворительную деятельность и президентский грант на развитие Национального регистра доноров костного мозга.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110;

rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru

Приложения для айфона и андроида rusfond.ru/app

Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00